

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
“ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ”**

**МЕТОДИКА СОПОСТАВЛЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ
ПО ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РАЗРАБОТКА БАЗЫ ДАННЫХ С
СООТВЕТСТВУЮЩИМИ СТАТИСТИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ
ПО ПРЕСТУПНОСТИ.**

Москва 2000

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПО ПРЕСТУПНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ.	4
2. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА.	12
3. ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СОПОСТАВИМОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ПО ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	23

ВВЕДЕНИЕ

Преступность любой страны представляет собой естественную составную часть мировых, глобальных процессов преступности. Это социальная болезнь всего человечества, а не отдельных его этнических либо иных групп, населяющих какую-то неблагополучную территорию.

Такое понимание сущности преступности обусловлено тем, что все более ощущаются многосторонние связи преступности с глобальными проблемами, волнующими все человечество. При всех различиях в экономической, социальной, духовной сферах жизни разных стран криминальная ситуация в них, состояние, структура, динамика преступности практически совпадают. Происходит по некоторым существенным параметрам своего рода интернационализация преступности. Причем, это характерно для наиболее опасных ее проявлений, в том числе и транснациональных. В разных странах формируются во многом сходные новые формы преступлений, наблюдается некое сходство в развитии организованной преступности, в частности распространяется рэкет, увеличиваются масштабы наркобизнеса, проституции, терроризма. Имеется много общего в криминальных аспектах молодежной субкультуры, в связях преступности с пьянством, социальным паразитизмом, проституцией, другими негативными явлениями. Активно действующие преступники из разных стран стремятся к выходу на международную арену и это им нередко удается сделать. Открытие границ для обмена позитивными ценностями, к сожалению, сопровождается усилением циркуляции в мире всего того, что порицается как правовыми установлениями, так и нравственными нормами.

Причем, чем глубже идет процесс, превращающий Россию в действительно открытое общество, чем шире будут развиваться международные отношения в сфере экономики, туризма и других разновидностях международного взаимодействия, тем реальнее будут давать себя знать и теневые аспекты названного весьма прогрессивного процесса. Поэтому попытки

осмыслить и оценить свою, национальную преступность вне контекста мировых криминальных процессов, вне информации о том, что в этом смысле происходит в других странах лишаются серьезной научно-познавательной ценности. В этой связи в данной работе предпринята попытка разработки методики сопоставления статистических данных по преступности в Российской Федерации и зарубежных государствах, которая необходима для получения реальной оценки данных о преступности, определения ее масштабов, выявления территориальных особенностей и на этой основе разработки эффективных мер борьбы с преступностью.

1. Общие проблемы сопоставления статистических данных по преступности в различных государствах.

Сопоставимость исследований в криминологии приобретают все большую значимость и важность по целому ряду причин. Во-первых, появилась возможность сопоставить социально-правовую информацию, полученную 10—15 лет тому назад, с современной, оценить негативные тенденции общественного развития, т. е. фиксировать динамику негативных социальных процессов. Во-вторых, усиление интереса к таким исследованиям вызвано несомненной межнациональной (межгосударственной) дифференциацией условий образа жизни населения и специфике социальных проблем в РФ, и в других странах. Отсюда - стремление уточнить данные и выводы предшествующих и текущих криминологических исследований применительно к особенностям стран и регионов. Третья причина - развитие сотрудничества с криминологами зарубежных стран и необходимость изучения не только специфики негативных общественных процессов в каждой из них, но и общих тенденций преступности; и наконец, четвертая - потребность сопоставления этих данных с материалами обследований в странах с иными социально-экономическими, правовыми и социально-политическими системами.

В теоретической социологии сравнение социальных явлений, про-

цессов, структур, присущих разным обществам, странам и народам, - основной метод уяснения социальных, а в нашем случае и криминологических закономерностей. Вопрос, конечно, в том, что и как сравнивается. В так называемой эмпирической социологии, которая непременно опирается на те или иные теоретические посылки, сравнительные исследования представляют собой способ сопоставления некоторым образом сгруппированных фактических данных, относящихся к разным исследуемым объектам. Речь идет о принципах (методологии) и правилах (методах) такого сопоставления, исходя из теоретически обоснованного представления о сущности социальных в том числе и криминогенных процессов. Поэтому, рассматривая методические аспекты сравнительных исследований, мы прежде всего должны задаться вопросами: что именно следует сопоставлять, что можно и что нельзя сравнивать при данных условиях (данной социально-правовой информации), какую социальную цель преследует наше сопоставление.

Ответы на эти вопросы зависят, во-первых, от теоретико-методологической позиции исследователя и, во-вторых, от предметно-целевой установки сопоставления и сравнения .

Значение **теоретико-методологических позиций** особенно остро ощущается в сравнительных международных исследованиях, проводимых учеными-криминологами, основывающимися на различных правовых базах и криминологических школах и учениях, придерживающимися разных мировоззренческих ориентации. Преодолеть подобные различия в подходах к сопоставляемым данным по преступности крайне трудно, а зачастую и невозможно. Обычно участники таких международных исследований принимают компромиссное решение: материалы исследований поступают в распоряжение каждой стороны и соответствующим образом интерпретируются.

Второе правило (**о предметно-целевой установке**) обязывает не размениваться на мелочи, сосредоточить все усилия на обосновании имен-

но тех выводов, которые, действительно, значимы для изучаемой “социальной проблемы” проверить и перепроверить соответствующую статистическую информацию о преступности и “переменные”, включаемые в анализ криминогенной ситуации, сопоставить собственные данные с данными из других источников и т. п.

Любое сравнительное исследование предполагает прежде всего соблюдение требований сопоставимости двух и более разовых исследований, будь то сравнение данных по разным странам или выявление тенденций и сдвигов во времени при анализе одного либо нескольких аналогичных социальных объектов. Кроме того, обязательным условием является обоснование существенности или несущественности различий по сравниваемым показателям в качественном и количественном аспектах.

С точки зрения логики криминологического анализа при сравнении эмпирических данных по преступности в разных странах должны соблюдаться следующие правила:

1) два состояния одного процесса сопоставимы, если они содержат хотя бы одно общее свойство или показатель;

2) ни один фактор не может быть признан причиной сравниваемых явлений, если в одном случае при регистрации изучаемого явления он имеет место, а в другом - нет.

3) данный фактор не может быть причиной изучаемого явления, если в одном случае он имеет место, а само явление не фиксируется, несмотря на то, что в другом случае регистрируются и явление и данный фактор.

4) некий фактор (условие, обстоятельство...) не может достоверно считаться определяющим в отношении изучаемого процесса, если в другом случае (исследовании) наряду с ним изучаемому процессу сопутствуют иные факторы.

Перечисленные правила, напоминающие нам о строгости экспериментального вывода, нельзя игнорировать. Но проблемы сравнительного анализа - это прежде всего область содержательного, качественного изуче-

ния и только затем - формально-количественного. В каких же именно аспектах сопоставимы и в каких несопоставимы изучаемые объекты, каковы ограничения сопоставимости по объективным условиям, по составу и выборке обследуемых, по выделенным показателям для сравнения?

С особыми трудностями приходится сталкиваться в международных сравнительных исследованиях, где даже соблюдение всех формальных правил единства методик и выборки не гарантирует от возникновения проблем, связанных с различием образа жизни, уровня правосознания, культуры, восприятия и реакции людей на одни и те же “криминальные стимулы”. В разных странах неодинаковы социально-экономические условия жизнедеятельности людей, правовые системы и законодательные базы, социально-демографические “дистанции”, стандарты благосостояния, системы образования, социальные отношения и социальная структура, мировоззрение и идеология, весь уклад жизни.

В Российской Федерации так же, как и в зарубежных государствах, ведется учет числа зарегистрированных преступлений в целом и по каждой группе преступлений в отдельности, числа заключенных, уровня раскрываемости преступлений. Несмотря на это, абсолютное сравнение уголовной статистики различных стран практически невозможно из-за различий в методах сбора информации, законодательства и системы уголовного правосудия.

При сравнении статистических данных по каждому виду преступлений возникают практически непреодолимые трудности из-за разной трактовки того или иного правонарушения в уголовном законодательстве стран, разной системе сбора информации и ведения учета. Исключение составляют убийства, так как определение понятия убийство аналогично в большинстве стран, поэтому нет значительных проблем в сравнении общего состояния преступности по данной категории преступлений. Причем интерес представляет не общее число зарегистрированных или раскрытых преступлений, а их количество, например, на 100 тыс. населения рассмат-

риваемой страны, так как именно этот показатель дает наиболее наглядное представление о криминогенной обстановке в стране. Например, в 1997 году в Англии и Уэльсе этот показатель составлял - 1,42, в то время как в США - 7,34, что в пять раз выше. Однако даже здесь при сравнении необходимо учитывать разную систему учета. Дело в том, что в большинстве стран (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Венгрия, Норвегия, Польша, Швеция, Австралия, Канада, Япония, США и др.) по отчетности как убийство регистрируется преднамеренное убийство за исключением попытки убийства (включая автаназию и детоубийство, исключая аборт и помощь в совершении самоубийства). В то же время в Нидерландах автаназия не входит в число деяний регистрируемых как убийство, в Португалии как убийства регистрируются даже случаи когда причина смерти неизвестна, в России в статистику деяний, зарегистрированных как убийство, включаются и случаи покушения на него. Возможно, что в Российской статистике следует рассмотреть вопрос о вычленении покушений из общей статистики убийств. Это не требует принципиального изменения всей системы учета, но значительно упростит систему сравнения.

При учете преступлений, связанных с наркотиками, в большинстве стран Европы и Канаде полицией регистрируется только торговля наркотиками (т.е. противоправный импорт, экспорт или поставка наркотиков). В то же время в Японии в официальную статистику не входят деяния, связанные с амфетамином, а в Греции и России регистрируются все преступления, связанные с наркотиками. Учитывая сложившуюся в мире систему учета, целесообразно рассмотреть вопрос о введении в РФ системы двойного учета, а именно: оставить исторически сложившуюся систему регистрации и дополнительно ввести принятую в Европе регистрацию торговли наркотиками. Это облегчит систему сравнения и улучшит контроль за интенсивностью товарооборота наркотиков.

Сравнение статистических данных по другим видам преступлений

крайне затруднено не только из-за разных систем учета, но и из-за разных трактовок составов преступлений. Вряд ли возможно и целесообразно ломать сложившиеся исторически системы учета, проще при сравнении показателей в зависимости от поставленной задачи перевести показатели одной системы учета в другую и провести сравнение.

Следует обратить внимание, что каждая страна в силу исторических причин имеет ряд уникальных направлений сбора статистических данных, которые необходимы на данном этапе для данной страны, но не нужны или даже неприемлемы для других стран. Например, Конгресс США в связи с постоянно растущим беспокойством населения по поводу роста числа преступлений на почве ненависти принял 23 апреля 1990 года Закон о необходимости сбора статистических данных по этой категории преступлений. Согласно ему полицейские агентства предоставляют данные о преступлениях, основанных на предубеждениях расового, религиозного и этнического свойства, связанных с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а с 1997 года и о преступлениях, основанных на предубеждениях против лиц с физическими и психическими недостатками. Причем преступления на почве ненависти не рассматриваются как отдельный вид преступлений. Это традиционные преступления (убийства, кража и т.п.), где мотивом было предубеждение преступника по отношению к отдельным личностям, организациям и группам. Введение аналогичных систем учета в других странах, где проблема преступлений на почве ненависти не так актуальна, нецелесообразно.

Отдельное место занимает проблема сопоставления статистических данных по преступности стран - членов СНГ. Учитывая положения дву- и многосторонних договоров, затрагивающих проблемы борьбы с преступностью (обмен информацией, создание единых справочных баз и т.п.), а также некогда единую правовую базу, отголоски которой сохранились в ныне действующих законодательных актах и системе уголовного правосудия, существует возможность создания если не единой системы учета, то,

по крайней мере, нескольких максимально адаптированных для сравнения абсолютных показателей систем.

Исследование показало, что системы статистического учета преступлений принципиально отличаются в различных государствах. Так, например официальная статистика преступности в США включает два различных взаимодополняющих элемента:

а) единый статистический отчет о преступности по линии ФБР министерства юстиции;

б) ежегодное выборочное статистическое обследование жертв преступлений, проводимое Бюро цензов по заказу Бюро правовой статистики Минюста.

По объему сводимых в статистические отчеты сведений о преступности, в США ввиду отсутствия единого уголовного законодательства на национальном уровне, публикуются данные только по восьми видам индексной преступности: 4 вида тяжких насильственных преступлений и 4 вида наиболее распространенных серьезных имущественных преступлений.

Различие в статистической отчетности обусловлено и несоответствием в квалификации деяний, даже имеющих одинаковые названия преступлений, в уголовных законодательствах. Например, в составе “убийство” в уголовной статистике США в отличие от России учитываются только фактически совершенные умышленные убийства с прямым или косвенным умыслом и не учитываются неосторожные убийства, убийства, совершенные в состоянии аффекта, покушения на убийства.

Особо следует выделить практику регистрации преступлений. Так, например в США, Англии, ФРГ, в силу разных причин и гораздо чаще население заявляет о совершенном преступлении и реже встречаются факты укрытия преступления от учета, нежели в России, где уровень регистрации преступлений является “управляемым”.

Эти и другие отличия в учете преступлений делают прямое сопос-

тавление статистических показателей преступности в зарубежных государствах и России некорректным и требуют более осторожного и взвешенного подхода к сравнению данных уголовной статистики разных стран.

При всех условностях сравнения, приведенные данные могут свидетельствовать например о том, что хотя уровень преступности в США, как правило, выше, чем в России (только умышленные убийства имеют одинаковое распространение), однако криминогенная ситуация в США более статична. Прирост числа совершенных преступлений в России выше (кроме умышленных убийств и изнасилований), причем несравненно более высокие темпы наблюдаются по группе имущественных преступлений.

Вместе с тем известно, что статистические показатели о количестве зарегистрированных преступлений никогда не отражают и не могут отражать полную картину преступности. Поэтому во многих зарубежных государствах проводятся регулярные опросы населения с целью выявления истинных масштабов преступности против личности и личной собственности. Результаты таких опросов позволяют говорить о том, что по различным видам преступлений против личности (кроме убийств) и личной собственности расхождение между реальным и регистрируемым массивами оказывается 3-7-кратным.

Однако подобные сопоставления затруднены следующими обстоятельствами. Нормы и положения уголовного права в разных странах не совпадают. Кроме того, в разных государствах полиция и суды применяют положения законов неодинаково. Общественное мнение в различных странах по-разному воспринимает отдельные виды и формы преступлений, как и их тяжесть. Допускаемый населением уровень преступности и его склонность информировать о ней полицию меняются от страны к стране. Не соответствуют друг другу в разное время и разных местах также и пределы действия законов и эффективность уголовной юстиции. А это влияет на раскрываемость преступлений. Далее, различаются между собой как методы, так и эффективность сбора данных. Чувствительность населения к

преступности и его склонность , к обращению в полицию с заявлениями, а также эффективная система уголовной юстиции и полный сбор данных о преступности в какой-то стране могут привести к очень высоким показателям уголовной статистики. Вместе с тем положение с общественной безопасностью в этой стране объективно может быть гораздо лучшим, чем в той, где высокая степень безразличия жителей к преступности (и отсутствие желания заявлять в полицию), неэффективность уголовной юстиции и плохо организованный сбор данных делают преступность и правонарушения не столь социально заметными в уголовной статистике.

В любом случае невозможно просто сравнивать друг с другом в чистом виде цифры преступности в различных странах. Нужно привлекать для сравнения еще и существующие системы уголовной юстиции. Помимо всего этого, следует исходить из того, что количественный анализ национальных особенностей только тогда будет оправдан в международных сравнениях, когда он базируется на основе всех имеющихся национальных уголовно-статистических и демографических данных.

2. Особенности методики сравнительного анализа.

Интерпретируя данные межнациональных (международных) исследований, необходимо, конечно, в первую очередь учитывать воздействие уголовно-статистических (правовых), демографических и социально-экономических факторов. Но в методическом аспекте оно может быть фиксировано при условии, что качественные различия между странами были приняты во внимание уже в ходе разработки инструментария, а соответствующие коррекции всех инструментов исследования предприняты на стадии пилотажа методик. С этой целью производится тщательное сопоставление главных параметров выборок: соответствие уголовного законодательства, особенности регистрации и учета преступлений, отнесение к социальной группе, выравнивание по уровню образования, другим подобным

показателям социального статуса, а затем осуществляется работа по идентификации методик.

При проведении сравнительных исследований любого типа возникает вопрос об идентичности или сопоставимости методик сбора первичных данных. В межнациональных и межрегиональных исследованиях необходимо использовать единую методику. Иногда к ней добавляют “вкладыш”, т. е. дополнительные пункты информации, связанные с особыми условиями деятельности в той или иной стране (регионе) и особыми научно-практическими интересами организаторов исследования.

Здесь заранее предполагается развитие общей концепции и соответственно оставляются открытыми некоторые методические вопросы, используются не прямые сопоставления, но сравнения типологических структур, относительно инвариантных в разных обследованиях, применяются не прямые индикаторы, а составные показатели.

Не следует преувеличивать значение полной формальной идентичности содержания полевых документов. Важно, чтобы требования сопоставимости соблюдались в отношении ведущих показателей, отвечающих программным задачам сравнительного исследования. Индикаторы этих показателей должны соответствовать изменившимся условиям, т. е. они могут быть разными. Например, критерии эффективности деятельности правоохранительных органов, использованные ранее и т.д. - могут оказаться недостаточными, и для прямого сопоставления к ним нужно добавить новые, скажем, чувствительность населения к преступности.

Особый вопрос - определение интервала времени, в рамках которого целесообразны сравнительные исследования. Этот интервал устанавливается в “масштабе” анализируемых криминальных процессов (трендовые исследования), который может быть увеличен до нескольких лет в зависимости от проблематики. Важно, однако, выдерживать более или менее единый интервал времени или же использовать неравные интервалы, но связанные с качественными изменениями в правовых, экономических и

социальных условиях функционирования общества (например, введение нового уголовного законодательства, кризисные изменения в экономике государств, структурная перестройка общества и т.д.).

Оценка существенности различий в сравнительном исследовании или различий, обнаруженных в повторном обследовании, представляет собой довольно сложную и ответственную задачу методологического и методического характера. С методологической точки зрения оценка значимости различий сводится к содержательному осмыслению и интерпретации “меры” различия в рассматриваемых качественных процессах. Ведь философская категория меры относится к качественно-количественной определенности явлений. Накопление количественных изменений ведет к качественному сдвигу. Но где тот предел, за которым мы вправе говорить о существенном, качественном сдвиге? В работах некоторых социологов то и дело можно встретить слова: “только... процентов опрошенных сообщили, что...” или “однако более чем... процентов активно участвуют в такой-то деятельности”. Слова “только” и “однако” свидетельствуют о социальной и нравственной позиции исследователя. Он тем самым дает понять, что речь идет о негативных или позитивных явлениях. Между тем необходимо привести убедительные основания для оценки. В одном случае различие в 2-3% (если они статистически значимы) может быть существенно, в другом - и 20% расхождений практически еще не говорят о качественном сдвиге. От каких факторов зависит оценка существенности различий? Прежде всего - от содержания “собственной”, внутренней динамики изучаемых процессов или явлений, иными словами, от меры их устойчивости и изменчивости. Изменения в преступной деятельности не могут происходить, что называется, ежечасно и ежедневно т.е. обладают весьма высокой устойчивостью. Поэтому даже небольшие сдвиги и различия будут здесь важны и в принципе существенны для социального анализа. Изменения во взглядах и оценках, подверженные множеству случайных обстоятельств, которые сами по себе мобильны и неустойчивы, должны оцениваться в

ином масштабе. Чтобы признать их существенными, размах различий в численных выражениях должен быть намного выше, чем при оценке факторов поведения, практической деятельности и ее результатов. Существенность различий зависит также от общественной значимости изучаемого явления. Чем она выше, тем более существенны даже малые изменения и различия, и наоборот, чем менее значим для жизни общества, для функционирования данного социального института, организации и т. д. тот или иной процесс, тем шире будет диапазон вариаций, в рамках которых мы можем полагать явления однопорядковыми или существенно не различающимися.

Наконец, с формально-статистической точки зрения существенность различий в фактических данных прямо зависит от численности сравниваемых подвыборок (чем меньше выборки, тем большие различия могут оказаться несущественными вследствие величины выборочной ошибки) и от величины ошибки фиксирования первичных данных.

Вспомним, что абсолютно точных измерений мы никогда не достигаем. Все данные фиксируются с определенной погрешностью, связанной и с природой изучаемого процесса, и с особенностями инструмента измерения, и с ошибкой выборки, и с субъективными ошибками исследователя. Значит, существенные различия сравниваемых в численном выражении данных должны непременно перекрывать величину ошибки, допущенной при их первичной регистрации.

Методологические и методические вопросы организации сравнительных исследований разработаны пока еще плохо. Несмотря на большой зарубежный и уже немалый отечественный опыт, здесь остается множество нерешенных проблем. К их числу относятся, например, методы анализа динамических кривых, т. е. временных последовательностей. Они хорошо разработаны применительно к экономическим показателям, но совершенно не освоены в криминологии. Между тем прямое перенесение правил и процедур, используемых в экономике, на область социальных процессов

вряд ли обоснованно. Ведь из-за того, что нельзя применять абсолютно идентичные индикаторы (в экономике это единицы продукции, стоимостные показатели и другие материально-ресурсные единицы), прибегая к комбинированным социальным показателям (например, индексам), мы не можем пользоваться стандартными статистиками. Они слишком точны применительно к слишком неточным социальным показателям.

Выход, как нам кажется, следует искать в разработке типологических процедур, сочетаемых с изучением динамических рядов. Переход от одного “типа” (конфигурации показателей, характеризующих некоторые явления) к другому, “наполненность” статистик таких типологических образований по временной шкале - все эти приемы анализа более адекватны сути сложных явлений, которые изучает криминолог. И опять-таки мы упираемся в теоретико-методологические проблемы. Типизация (теоретическая или эмпирическая) имеет смысл лишь постольку, поскольку сами типы могут быть как-то упорядочены по их качественным особенностям, от некоторого “отсталого” через переходные состояния к некоторому “передовому”, “идеальному”.

Определение “социальной нормы” для данного времени, данной социальной ситуации (в данной стране, регионе) - ключевая проблема и для сравнительного исследования. Мы можем принять за “норму” просто статистически господствующее (мода распределения), но можем открыто заявить свою позицию о социально-нормативном эталоне, опираясь на анализ объективных требований, предъявляемых обществом и уровнем его развития к данному процессу, явлению, социальной организации. Во всяком случае, именно выделение социально-нормативных критериев - ключ к пониманию и истолкованию данных сравнительных и повторных исследований, что уже представляет собой особую методологическую проблему.

Обсуждение и решение многообразных трудностей повторных и сравнительных исследований становятся сегодня тем более актуальным, что на повестку дня поставлен вопрос о создании банков социальной ин-

формации. Информационный банк, как и коммерческий, функционирует лишь тогда, когда его ресурсы можно “пустить в обращение” и притом на выгодных условиях. Мы должны заблаговременно беспокоиться о том, чтобы наши информационно-социологические банки были заполнены данными с надежным обеспечением, чтобы они не превращались во вместилища, куда складывают все, что “потом может пригодиться”. Информация из таких банков пригодится лишь в случае, если она надежна, если при ней хранятся сведения, удостоверяющие ее научную ценность, и если, наконец, мы будем обращаться с ней, учитывая все тонкости сравнительного и повторного анализа.

Выявление взаимосвязи между состоянием, динамикой, структурой оперативной обстановки и социальными процессами в обществе, сопоставление статистических данных по преступности в зарубежных странах и России обеспечивается с помощью конкретных методик.

Одновременное исследование нескольких статистических единиц (в нашем случае статистических данных по преступности в Российской Федерации и зарубежных странах) начинается с установления наборов признаков, характеризующих подлежащие анализу явления. Каждая матрица наблюдений в отдельности (построенная для конкретного региона или государства) включает признаки, которые подробным образом отражают свойства каждой статистической единицы т.е. конкретного вида преступлений. Если индивидуальную матрицу наблюдений единицы обозначить символом X , то сводную матрицу, охватывающую весь массив изучаемых единиц, можно представить в виде блочной матрицы: $X_0 = (X_1 + X_2)$.

Для проведения сравнительного анализа достаточно большого массива данных (в нашем случае статистических данных по преступности) достаточно часто используется метод разбиения множества элементов на однородные подмножества (виды преступлений) называемые группами. В состав однородных подмножеств входят сходные элементы (преступления), обладающие близкими значениями признаков. Таким образом, это

метод, которым пользуются в исследованиях, имеющих целью выделение групп с элементами, мало отличающимися друг от друга с точки зрения значений характеризующих их признаков.

Операцией, предшествующей каждой сравнительной процедуре, является стандартизация признаков. Она необходима, поскольку все признаки должны быть сопоставимы, а следовательно, должны быть приведены к сопоставимому виду путем исключения некоторых единиц измерения входящих в статистические данные по преступности одних и не входящие в аналогичные данные других государств. Стандартизация имеет, однако, и отрицательные последствия, заключающиеся в том, что каждый из стандартизованных признаков оказывает определенное влияние на изучаемые объекты (статистические данные по преступности). Смягчения этого нежелательного явления можно добиться введением коэффициентов иерархии, разделяющих признаки по их важности. Эти коэффициенты отражают положение каждого признака, его значение и роль в проводимом исследовании.

Во многих криминологических исследованиях возникает потребность в уменьшении числа признаков, описывающих изучаемую область действительности. Однако при уменьшении числа переменных должны соблюдаться некоторые требования, с тем чтобы получающееся описание не искажало действительности. Этой цели отвечает метод выделения так называемых *диагностических признаков*.

При этом методе стремятся получить признаки, которые наиболее полно характеризовали бы изучаемые объекты, но при этом образовывали бы как можно менее многочисленный набор. Приведенные требования выполняются тогда, когда диагностические признаки обладают следующими свойствами:

не коррелированы или слабо коррелированы между собой;

сильно коррелированы с признаками, не входящими в диагностиче-

ский набор;

не испытывают внешних воздействий.

Самую важную роль играют, конечно, два первых свойства, поскольку они исключают признаки, повторяющие одну и ту же информацию, а также обеспечивают выбор признаков, наилучшим образом представляющих все те элементы, которые не входят в данный набор. Для того чтобы выполнялось первое из этих свойств, используют методы разбиения на группы. В свою очередь, использование методов выбора репрезентантов равнозначно выполнению второго условия. Поэтому если в совокупности признаков, характеризующих изучаемые единицы, выделить группы сходных признаков, а затем выбрать репрезентанты в каждой группе, то полученные таким образом признаки удовлетворяют двум первым условиям, налагаемым на диагностические признаки.

Проверка третьего свойства достаточно трудна. Ее нельзя произвести с помощью математико-статистических методов. Удостовериться в том, что оно выполняется, можно путем соответствующего качественного анализа.

В последние годы при исследовании взаимосвязей криминологических показателей традиционно используются аналитические средства математической статистики. Выбор конкретного метода исследования зависит в первую очередь от характера решаемой задачи.

Наиболее простой задачей является определение статистической взаимозависимости между двумя отдельными показателями. Для решения этого класса задач целесообразно использовать возможности табличного процессора (ТабПр), например Microsoft Excel.

Методика выявления взаимозависимости между двумя отдельными показателями (например, уровнем криминальной виктимизации и уровнем убийств) с помощью ТабПр Microsoft Excel заключается в следующем.

1. На одном из листов файла, предлагаемого Microsoft Excel, записываются три столбца: в первом наименований регионов и рядом с ними в

соседних столбцах соответствующие значения первого и второго показателя в регионе.

2. Далее с помощью “Мастер диаграмм” Microsoft Excel строим “Точечную” диаграмму, у которой осью X будет уровень убийств, а осью Y - показатель уровня криминальной виктимизации. На этой диаграмме представляется распределение регионов (в виде точек) по уровню виктимизации и уровню убийств.

3. С помощью “Мастер диаграмм” Microsoft Excel на диаграмме добавляем линию тренда и одновременно выводим ее параметры: уравнение и коэффициент надежности.

4. Если коэффициент надежности меньше 0,33 то это говорит о слабой взаимосвязи между показателями, а если больше 0,66 о сильной взаимозависимости.

5. С помощью “Мастер диаграмм” Microsoft Excel выбираем такую линию тренда, которая соответствует большей надежности (сильной взаимозависимости).

3. Особенности разработки сопоставимой базы данных по преступности в Российской Федерации и зарубежных государствах

Как показывает практика наиболее просты для сравнения показатели зарегистрированных преступлений в целом и числа заключенных. Причем целесообразно рассматривать не абсолютные показатели, а число преступлений или заключенных на 100 тыс. населения рассматриваемой страны, так как это дает более наглядную картину состояния преступности в стране. Но и здесь необходимо учитывать, что существуют разные системы учета общего количества преступлений. Так, например в США в общее количество зарегистрированных преступлений включается семь их видов: умышленное убийство, изнасилование (без покушений), берглэри (проникновение в помещение с целью совершения кражи или другого преступления), роббери (открытое похищение имущества, соединенное с насилием

либо угрозой его применения), кража, кража автотранспортных средств, нападение (нападение с целью нанесения тяжких телесных повреждений, сопровождающееся применением оружия или других средств, способных вызвать смерть или тяжкие телесные повреждения). Вместе с тем в общей статистике США не отражаются преступления, связанные с наркотиками, а также сведения о поджогах. В тоже время в статистике ряда других стран эти сведения входят в общее число преступлений, зарегистрированных полицией.

Изложенное выше определяет необходимость выделения **сопоставимого массива преступлений**, который мог бы являться базовым при анализе преступности разных стран.

При этом подлежит учету ряд моментов. Во-первых, диспозиции статей, касающихся соответствующих преступлений, должны быть достаточно стабильны, во всяком случае настолько, чтобы их, изменения не сказывались на общем числе учитываемых уголовной статистикой преступлений. Некоторые изменения формулировок разных частей одной и той же статьи (о кражах и др.) не влияют на общие статистические данные о соответствующих преступлениях.

Во-вторых, желательно, чтобы сопоставление распространенности соответствующих преступлений жестко не зависела от каких-то особых, специфических условий места и времени. Например, ясно, что вероятность распространенности автотранспортных преступлений выше там, где автотранспорт интенсивно эксплуатируется в течение всего года, причем и государственными, общественными организациями, и отдельными гражданами.

В-третьих, в сопоставимом массиве должны быть представлены разные виды преступности, в частности преступления корыстного и насильственного характера.

В-четвертых, необходимо учитывать характер отношения населения к выявлению тех или иных преступлений, наказанию виновных.

В целом, **сопоставимый массив преступлений должен состоять из трех блоков:**

1) насильственная преступность: умышленные убийства, изнасилования с покушениями, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, хулиганство;

2) общеуголовная корыстная преступность: кражи, грабежи, разбои, вымогательство, мошенничество;

3) экономическая преступность: контрабанда, взяточничество, криминальное банкротство, фальшивомонетничество.

В процессе анализа не следует ограничиваться усредненными данными по сопоставимому массиву преступлений. Надо иметь в виду все три блока. Нередко бывает так, что сравнительно низкая распространенность указанных преступлений в среднем существует на фоне высокой распространенности экономических преступлений. Тогда следует иметь в виду, что более благополучное положение дел в сравнении с другими странами касается только общеуголовной преступности. Высокая распространенность общеуголовной преступности, как правило, свидетельствует о неблагоприятном положении дел с рецидивом преступлений, с тем, что в населении значительна доля неработающих и неучащихся, распространена наркомания. Экономические преступления, как правило, существуют на фоне иных антиобщественных явлений: финансовых нарушений, криминальное банкротство и т. п. **Основанием оценки положения дел с преступностью** при сравнении разных стран и в разные периоды служит комплекс указанных выше характеристик, а не только данные об уровне преступности. Преступность анализируется одновременно с ее последствиями. При этом имеется в виду: “цена” преступности слагаемая из материального вреда, числа убитых, получивших повреждения разной степени тяжести, подвергнувшихся иным преступным посягательствам. В литературе делались неоднократные попытки ввести какой-то один, общий количественный показатель как универсальный критерий оценки положения дел. Оче-

видно, это имело бы значение при сравнительной оценке положения дел в разных странах и в разные периоды. Однако если исходить из того, что и в регионах с более благоприятным положением необходимо дальнейшее совершенствование борьбы с преступностью, что преступность - сложное, многообразное явление, целесообразно иметь в виду особенности качественных и количественных характеристик преступности в их совокупности. Именно это позволяет целенаправленно совершенствовать предупредительную и правоохранительную деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в ходе проведенного исследования результаты позволяют нам сделать следующие выводы.

1. Различия в формировании статистической отчетности в разных странах существенно осложняют сопоставительный анализ состояния преступности. Такие сравнения носят условный характер и возможны только на основе применения специальной методологии международных сравнений и при использовании данных официальных отчетов.

2. Для составления более объективной картины криминологической ситуации необходимо, как это делается в ряде стран Европы, Азии и Северной Америки, проводить социологические обследования населения для определения числа потерпевших от противоправных посягательств. Впервые проведенный в России в 1991 году массовый опрос свыше 40 тыс. семей показал, что каждый седьмой-восьмой опрошенный считает себя жертвой посягательства на его личную и имущественную неприкосновенность. При этом лишь 39 преступлений из 100 совершенных становятся известными органам внутренних дел, а уголовное дело возбуждается по каждому десятому.

3. Социологические исследования состояния преступности должны проводиться регулярно с привлечением научно-исследовательских учреж-

дений Министерства внутренних дел, Прокуратуры, Госкомстата. Для этого необходимо принятие соответствующего правительственного решения об организации и финансировании таких исследований.